

К читателю

ТРОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ ТЕОРИИ АЗИАТСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

2007 год — год многих юбилеев для экономистов-историков. 140 лет назад был издан первый том «Капитала» К. Маркса; 100 лет назад начались сталинские реформы; 90 лет назад произошли знаменитые октябрьские события, которые одни называют революцией, а другие — переворотом; 70 лет назад появилась статья Р. Коуза «Природа фирмы», положившая начало неонституционализму; 20 лет назад с закона об индивидуальной трудовой деятельности началась легализация предпринимательства в нашей стране... Но мы хотим обратить внимание на другие юбилеи, которые менее известны, но не менее важны. Речь идет о юбилеях, связанных с формированием и развитием концепции азиатского способа производства — выросшей из марксизма институциональной концепции командной экономики¹.

В дискуссиях об азиатском способе производства (АСП) обсуждались качественные особенности развития доиндустриальных обществ Востока. Если в античных и средневековых обществах Запада основой экономического развития были институты частной собственности и плюрализм экономической власти, то в раннеклассовых цивилизациях Востока доминировали институты коллективной (государственной и общинной) собственности и вертикально-иерархические связи. Именно эти различия (хотя, конечно, не только они) во многом предопределили противостояние командных и рыночных национальных экономических систем в минувшем XX веке.

Концепция АСП берет свое начало в сформулированных в 1850-е гг. идеях К. Маркса. В частности, в «Экономических рукописях 1857–1858 гг.», в разделе «Формы, предшествующие капиталистическому производству»², он изложил концепцию

¹ См., например: Нуреев Р.М. Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1979. Вып. 5; Он же. Азиатский способ производства как экономическая система // Феномен восточного деспотизма. М., 1983. С. 62–88.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 46. Ч. 1.

азиатской общности как ступени развития, эволюционно предшествующей античной и германской формам общности.

Хотя К. Маркс оставил в своих работах немало замечаний по поводу особенностей добуржуазных раннеклассовых обществ Востока, однако в рамках ортодоксальной марксистской традиции развернутое обсуждение этой проблемы вряд ли могло произойти. Марксисты понимали социалистические преобразования как, прежде всего, превращение государства в главный регулирующий центр, поэтому сознательно или подсознательно избегали параллелей между командной экономикой в прошлом и командной экономикой в «светлом будущем» (одно из исключений — позиция «оппортуниста» Г.В. Плеханова).

Лишь в 1957 г. комплексный (хотя не во всем удачный) институциональный анализ АСП дал перешедший на антикоммунистические позиции экс-марксист К.А. Виттфогель. С его легкой руки концепция азиатского общественного строя получила свое второе название — концепция «восточного деспотизма» (в честь монографии этого немецко-американского ученого³).

После того как дискуссия об АСП в 1929–1931 гг. среди советских обществоведов завершилась репрессиями в отношении сторонников этой концепции, обсуждать ее стало небезопасно. Даже в 1960-е гг., когда начался новый «раунд» дискуссий об АСП, у этой концепции остался острый привкус «неблагонадежности».

Несмотря на специфические особенности научной жизни в СССР, советским обществоведам все же удалось добиться заметных успехов в понимании институтов древней/средневековой командной экономики. В частности, китаист Л.С. Васильев предложил в 1982 г. очень удачный термин «власть-собственность» для обозначения типичного для стран Востока института зависимости прав собственности от должностного статуса⁴. Имелось ввиду, что власть-собственность возникает при монополизации должностных функций в общественном

³ Wittfogel K.A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. New Haven, 1957.

⁴ Васильев Л. Феномен власти-собственности // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982.

разделении труда, когда не власть основывается на частной собственности, а, наоборот, основой прав собственности является высокое положение в традиционной иерархии. В современных научных трудах эта категория находит все более широкое применение, причем, что парадоксально, не столько в трудах по истории Востока, сколько в обсуждении проблем постсоветской России.

Таким образом, в текущем году можно отмечать тройной юбилей концепции АСП:

- 150-летие ее генезиса в «Экономических рукописях 1857–1858 гг.»;*
- 50-летие первого комплексного изложения этой концепции в «Восточном деспотизме» К.А. Виттфогеля;*
- 25-летие «Феномена власти-собственности» Л.С. Васильева, нашедшего очень точное обозначение для фундаментального института восточного строя.*

Именно концепции азиатского способа производства, а также современным исследованиям проблем сходства/различия путей развития добуржуазных обществ Востока и Запада посвящена часть публикаций данного выпуска нашего журнала.

Ю.В. Латов